

Услышав свое имя, Лунвэй посмотрел на Баофэн-Сюэ, который выглядел таким испуганным, будто это подошла его очередь:

«Возьми мой меч. Возьми его».

Лунвэй оттолкнул его руку и только покачал головой. В уверенной позе он направился к круглому полю. Лей не сводил с него глаз. Заметив, что у него нет меча, он произнес:

«У тебя нет меча».

На что он ответил:

«У меня нет меча».

Солдаты, которые были готовы к атаке, сказали:

«Но, Учитель, если кто-то забудет свой меч, он должен быть наказан, и его нельзя допустить к участию в битве».

Лей, ходивший туда-сюда, ответил:

«Ты прав. Но сегодня я хочу немного изменить правило. Лунвэй, я могу предоставить тебе выбор. Если ты будешь драться руками, тебя не накажут, но если ты не сможешь сражаться без меча, ты будешь наказан ».

Баофэн-Сюэ крикнул:

«Брат! Не сражайся! Ты не сможешь победить их всех! Брат!»

Не слушая его, Лунвэй посмотрел на Лея. Их серьезные выражения были чем-то похожи. После минутного размышления он сказал:

«Я выбираю драться».

Он снял свой хлопчатобумажный жилет и отбросил его в сторону. Сложив руки, он прошептал:

«Отец, надеюсь, я помню, чему ты меня научил».

Сотня или более солдат с любопытством смотрели на него. Это действительно было чем-то новым для них, потому что раньше никто даже не осмеливался сражаться без меча.

Некоторые из них даже говорили:

«Он сумасшедший или глупый? Стоять в поле без меча...».

Лунвэй оглянулся на Лея, который внимательно смотрел на него. Он даже не моргнул, как будто боялся не заметить что-то интересное.

«Я готов.» - он сказал и принял позу воина.

Делун подошел к нему и сказал:

«Ты уверен в этом? Лучше принять наказание».

Лунвэй, глядя на Лея, сказал вслух:

«Я уверен. Начнем».

Атмосфера изменилась так быстро, что у него не было времени подумать о том, что происходит. В ту же секунду все солдаты, включая Делуна и Баофэн-Сюэ, начали атаковать его.

Их атаки были гораздо более яростными и полными гнева, чем раньше. Потому что с самого начала дня все они хотели наказать и побить Лунвэй за его поведение, из-за которого все бежали босиком. И теперь, когда у них наконец появилась возможность преподать ему урок, каждый из них изо всех сил старался причинить ему боль и победить его как можно скорее.

Сначала Лунвэй бегал в разные стороны, спасаясь от ударов и мечей. Но продолжать бежать становилось все труднее, потому что не было свободного места. Все солдаты окружили его, и он был в ловушке.

Лей, стоя в стороне, наблюдал за ним. На его напряженном лице было странное выражение, будто он беспокоился, даже не замечая этого.

Баофэн-Сюэ приблизился к Лунвэю, отражая удары, он прошептал:

«Брат, ты должен сдаться. Прекрати. Лучше получить наказание».

Лунвэй, ничего не сказав, глубоко вздохнул и, подняв ногу, ударил кого-то так сильно, что тот упал, его меч улетел.

Сжимая свои кулаки, он стоял, как разъяренное животное. Отражая удары руками, уже залитыми кровью, он спасся еще от нескольких мечей. Подскочив, он замахнулся ногой, и двое солдат упали на холодную землю.

Вращаясь как вихрь, как ураган, он ловко подпрыгивал и столь же плавно приземлялся. Как легкая птица, он грациозно использовал свою силу, бросая всех вокруг. Держа мечи голыми руками, сжимая лезвие, он стиснул зубы и взмахнул ногой, и в ту же секунду несколько солдат были поражены. Несмотря на раны на руках, он продолжал драться.

Те, кто был почти побежден, встали, и теперь на их лицах было больше гнева, чем раньше. Окружая и приближаясь к нему, они не давали ему достаточно места для прыжков.

«Тебе лучше сдаться».

«Мы не остановимся».

«Ты проиграешь».

Все шептались. Лунвэй почувствовал руку Баофэн-Сюэ на своей спине:

«Брат, не сражайся. Ты проиграешь. Посмотри на свои руки, они кровоточат».

Глядя на всех, Лунвэй чувствовал, что кто-то душит его. Потому что всякий раз, когда он оказывался в таком узком месте, среди толпы, он не мог дышать. Сильное головокружение и ощущение, будто нет воздуха; он был готов потерять сознание в любой момент.

Услышав откуда-то голос отца, увидев его светлое лицо, он медленно глубоко вздохнул и закрыл глаза. Почувствовав на своей коже острый меч, он взял лезвие меча и направил его к груди. Подойдя к одному из солдат, который держал меч против него, он прижал лезвие меча

прямо к груди.

«Давай, сделай это! Не будь трусом» - он сказал это, глядя прямо в глаза оппоненту.

«Почему у тебя руки трясутся? Разве это не обычное дело для тебя? Победить врага? Но что это, ты напуган. Смотри, твои глаза говорят мне, что ты напуган».

«Я не боюсь!» - крикнул солдат. Сжимая меч, он продолжал идти назад.

Лунвэй, не обращая внимания на то, что он был ранен, продолжал прижимать лезвие меча к груди. Все вокруг были очень удивлены этой демонстрацией. Любопытство заставило их остановиться и просто посмотреть, что будет дальше.

«Не будь трусом. Ты можешь победить меня в любой момент».

Солдат, который был таким храбрым раньше, ослабил хватку, и когда он собирался выпустить меч, Лунвэй быстрым движением пнул его так сильно, что тот взлетел и с громким шумом упал.

Обернувшись к толпе, он сказал:

«Почему вы стоите? Давайте продолжим нашу борьбу. Или вы устали?»

«Кто устал? Ты пожалеешь об этом!»

Высокий солдат с широкими плечами взмахнул мечом и хотел напасть на него, но Лунвэй лег и скользнул по снегу, зацепившись ногой противника, он заставил его упасть. Прижав его к земле, Лунвэй посмотрел на Лея, который ходил по круглому полю с легкой ухмылкой, продолжая смотреть на него.

После нескольких раундов самообороны Лунвэй уже победил половину из них. А другая половина устрашающе смотрела на него издалека. Побежденные лежали на земле и не могли встать.

Покрытый шрамами и ранами, он стоял неподвижно, слегка приподняв голову. Заметив, что никто не собирается продолжать бой, он сделал шаг вперед к другой половине солдат.

И когда он собирался начать, Лей сказал:

«Стой».

Баофэн-Сюэ немедленно подбежал к Лунвэю, с обеспокоенным взглядом сказал:

«Я сказал тебе выбрать наказание. Посмотри на себя, ты истекаешь кровью. Посмотри на эти шрамы. Им нужно время, чтобы зажить».

«Я в порядке. Но брат Сюэ, почему ты не напал на меня? Или ты меня боялся?»

Смеясь, он оттолкнул его, но в следующий момент закричал. Сжимая травмированную ладонь парня, Баофэн-Сюэ сказал:

«Я не хотел причинять тебе боль. Я был добр. Но теперь я начинаю сожалеть о том, что был таким».

«Брат Сюэ, мне очень жаль, прости! Спасибо за твою доброту».

В конце дня, после еще нескольких драк, все были настолько истощены, что не могли идти к своим домам. И главной причиной их истощения был Лунвэй. После него никто не мог нормально сражаться.

Бросая на него гневные, любопытные и испуганные взгляды, все проходили мимо него, что-то шепча. И то, что они говорили о нем, было совсем не добрым.

Лунвэй, наклонившись к Баофэн-Сюэ, сказал:

«Они меня ненавидят».

«Неправда. Они ненавидят себя. Они ненавидят то, что не смогли победить тебя».

«Смотри, они смотрят на меня, как на дикого зверя, готового всех разорвать».

«Завтра они забудут об этом. Я уверен в этом. Они всегда такие».

«Я надеюсь на это. Я не хочу иметь врагов. Все, что я хочу, это жить мирно, а затем покинуть это место».

Баофэн-Сюэ не ответил. Держа его за плечо, он только кивнул.

«Лунвэй, ты сегодня не пойдешь домой». Лей, все еще стоя в поле, с мечом в руке продолжал:

«Сегодня ты забыл свой меч. Ты должен быть наказан».

«Что! Но... но я выиграл бой. Я победил их всех! И вы сами дали мне выбор: бороться или быть наказанным».

С громким криком Лунвэй подошел к нему и сказал:

«Учитель, это несправедливо. Посмотрите на эти раны, я уже перенес наказание».

На что Лей ответил:

«Если ты не повинешься мне, твоё наказание будет более суровым».

Услышав это, все радостно посмотрели друг на друга, и некоторые из них сказали:

«Так тебе и надо, Лунвэй!»

Лунвэй: «Я не приму это наказание. Мне очень жаль, но я пойду домой. Потому что я заслуживаю хорошего отдыха». Сказав это, он повернулся, но Лей остановил его, его мощная рука была на его спине:

«Не думай, что непослушание - это хорошо».

Лунвэй взял его за руку и отвел в сторону. Глядя ему прямо в глаза, он сказал вслух:

«Я выиграл бой. Вот почему я сейчас иду домой».

Уходя от него, он подошел к Баофэн-Сюэ и остановил его:

«Брат, если ты не слушаешь Учителя, у тебя будут большие проблемы. Лей не знает пощады. Тебе лучше вернуться и перенести свое наказание. Не будь глупым, брат ».

Лунвэй ничего не сказал.

«Брат! Послушай меня. Он способен на все! Он не из тех, с кем можно так поступать».

«Что? Что он тогда со мной сделает? Я думаю, что он слишком доверчивый и эгоистичный человек».

Сказав это, он пошел вперед, но Баофэн-Сюэ прошептал:

«Брат, если ты не будешь подчиняться правилам, глава клана не даст тебе письмо, которое твой отец оставил тебе».

«Откуда ты об этом узнал?»

«Я слышал это. Я слышал разговор между Син-Фу и главой Второго клана. Брат, я знаю, почему ты здесь. Ты хочешь это письмо. Но с таким поведением он не отдаст его тебе. И все это будет напрасным. Что еще страшнее, так это то, что Син-Фу не отпустит тебя через год. Послушай лучше нашего Учителя. А через год ты уйдешь отсюда. С письмом отца ».

Лунвэй, слушая его, вздохнул и обернулся. Глядя на Лея, который смотрел в черное небо, он сказал:

«Брат Сюэ, я надеюсь, ты не лжешь мне».

«Иди и сохраняй спокойствие. Это тебе на пользу».

<http://bllate.org/book/14176/1248449>